

К пяти часам вечера все постановочные фотоснимки Су Цзиньчэна были закончены. День клонился к закату, но для одной из сцен с участием Су Цзиньчэна требовалось именно такое вечернее освещение, и время было выбрано идеально. Поэтому, как только фотосессия завершилась, Тяньбо дал команду приступить к съемкам.

Местом действия стал сад справа от учебного корпуса — свежий и естественный уголок. Большой сад был густо засажен белыми и розовыми жасминами, а в самом центре возвышалось круглое строение с небесно-голубым куполом, расписанным белыми облаками. Купол поддерживали четыре массивные белые колонны, обвитые нежно-фиолетовыми цветами вьюнка. Под навесом стояли стол и несколько стульев, чей изысканный вид выдавал первоклассное качество, даже если не касаться их рукой.

Пройдя в самый дальний угол, Су Цзиньчэн заметил на столе увесистый том Истории Федерации. Он опустил на стул с высокой спинкой, положил ногу на ногу, слегка откинулся назад, взял книгу и кончиками пальцев принялся неспешно перелистывать страницы.

Тяньбо, заметив его движения, одобрительно кивнул и спросил:

— Цзиньчэн, ты хорошо выучил свои реплики?

Этот вопрос вернул окружающих в реальность. Они застыли, словно зачарованные, с того самого момента, как Су Цзиньчэн вошел в образ, и теперь чувствовали себя неловко. Как они могли так отвлечься, глядя на какого-то мальчишку? И все же, несмотря на внутренние насмешки, им пришлось признать: если бы не голос режиссера, они бы и впрямь решили, что перед ними настоящий Ли Ло — тот самый элегантный и сосредоточенный юный аристократ.

При этой мысли люди невольно начали снова разглядывать Су Цзиньчэна.

А когда они увидели его мягкую улыбку, у многих сердца забились в бешеном ритме. Это было необъяснимо! С такой внешностью он должен был выглядеть как изнеженный, высокомерный принц, но вместо этого от него веяло такой нежностью... Ли Ло, ты нарушаешь правила!

Сами того не осознавая, все вокруг уже воспринимали Су Цзиньчэна исключительно как Ли Ло.

— Да, режиссер, можно начинать, — Су Цзиньчэн улыбнулся Тяньбо, немного поправил позу, чтобы выгоднее смотреться в кадре, и снова погрузился в свои ощущения.

Видя уверенные действия Су Цзиньчэна, Тяньбо довольно кивнул: по сравнению с прошлым актером этот парень был просто настоящим талантом!

— Кхм-кхм, все вернулись к работе. Камеры один и два, начали! — Тяньбо сделал жест, давая старт. За исключением тихого жужжания техники, все звуки на площадке стихли. В наступившей тишине было слышно, как Су Цзиньчэн переворачивает страницы.

В ту же секунду, как включились камеры, аура Су Цзиньчэна преобразилась. В его манере сидеть и читать книгу сквозила смесь мягкости и легкой отстраненности. Он бережно касался страниц, взгляд был сфокусирован, а выражение лица — серьезным и глубоким. Картина была настолько тихой и прекрасной, что казалось, будто время остановилось.

Внезапно послышались торопливые шаги, нарушившие покой закатного сада. В сад вбежала покрасневшая девушка; она слегка запыхалась, но, остановившись перед Ли Ло, тут же забыла обо всем, завороченно глядя на юношу.

Последние лучи солнца падали на его плечи, легкий ветерок шевелил пряди у висков, а с деревьев изредка опадали листья, ложась на его одежду и книгу в руках.

Тяньбо затаил дыхание, глядя на монитор, где камера крупным планом брала пальцы Су Цзиньчэна. Он был в восторге!

Настоящий клад! На этот раз он нашел настоящий клад!

— Прошу прощения, что-то случилось? — Ли Ло поднял голову, оторвавшись от книги, и вежливо, но с ноткой прохлады спросил девушку.

Та густо покраснев, украдкой поглядывала на него, не в силах отвести глаз. Услышав вопрос, она смутилась еще сильнее, нервно теребя пальцы. Лишь спустя долгое время она запинаясь ответила:

— Старшекурсница Ли просила передать... она ждет вас в академическом лектории!

Голос ее был таким тихим, что, если бы не острый слух Ли Ло, он бы ничего не расслышал.

— Спасибо, — лицо Ли Ло озарила искренняя улыбка, когда он понял, что его зовут друзья, а перед ним стоит хоть и знакомая, но не сразу узнаваемая старшекурсница.

— Н-не за что, старший! — от слов благодарности девушка покраснела еще больше, замахав руками и головой — она выглядела донельзя взволнованной.

Ли Ло поднялся, небрежно прихватив Историю Федерации. Кивнув на прощание, он направился к лектории. Уже на выходе из сада он внезапно обернулся, и его улыбающееся лицо в лучах заходящего солнца показалось еще более светлым и мягким.

Девушка застыла на месте, глядя на его улыбку, а в глубине ее глаз промелькнуло нечто невыразимое.

— Снято... Хорошо, очень хорошо! — Тяньбо не отрывал глаз от монитора, продолжая хвалить актера. — Цзиньчэн, отличный настрой, держи его.

Девушка, стоявшая рядом с Су Цзиньчэном, выдохнула с облегчением. Не слишком ли глупо она выглядела? Вспоминая свое поведение, она корила себя, но не могла удержаться, чтобы не взглянуть на Су Цзиньчэна еще раз. У-у-у, неужели это был ее единственный шанс в эпизодической роли, и она предстала в таком образе фанатички?

Но стоило ей вспомнить только что снятую сцену, как она невольно прижала ладони к щекам. Ей хотелось кричать от восторга: как в мире может быть настолько красивый человек? А ведь он не только красив, но и невероятно талантлив! Актерская игра лучше, чем у профессионалов! Она сама чуть не поверила, что перед ней настоящий Ли Ло. Подумав о том, что успела тайком сделать несколько снимков Су Цзиньчэна, Оуян Юйлэ довольно улыбнулась.

Ее эпизодическая роль была закончена, но она не спешила уходить. Тихонько включив камеру, она пристроилась за спиной режиссера, словно тень, и принялась тайком фотографировать Су Цзиньчэна, а когда съемки подходили к концу, поспешно скрылась.

Вернувшись домой, она даже не стала тратить время на то, чтобы выпить воды, а сразу зашла в Тяньбо. С замиранием сердца она отобрала лучшие кадры, отредактировала их и выложила в сеть, с радостью наблюдая, как толпы любителей красоты набрасываются на ее пост.

Цзыфэйюй яньчжи юйчжилэ: Сегодня встретила бога красоты! Лицо идеальное, фигура отличная, а главное — актерская игра просто на высоте! Я решила: с сегодняшнего дня он мой кумир! Дайте мне прокричаться, а-а-а-а!

— Пруфы в студию! Если нет фото — значит, врешь!

— Плюсую, автор просто хайпит!

— Плюсую дважды. Не верю, что в мире есть настолько красивый человек, чтобы впечатлить такого искушенного человека, как автор!

...

Цзыфэйюй яньчжи юйчжилэ: Ладно, я вернулась. Вижу, многие не верят! Ха-ха, держите фото, жду, когда вы начнете умолять о добавке! Фото один, фото два, фото три...

Несколько секунд стояла тишина, а затем, после десятка комментариев, на автора обрушился шквал сообщений.

— О боже, это кто? Новый актер? Почему я его раньше не видела?

— Мама спросила, почему я все время облизываюсь, глядя в экран. Как мне ей ответить?

— Это просто взрыв мозга! Из какой это дорамы? Скажите мне, я немедленно пойду смотреть! Я снова влюбилась в сериалы!

— О господи, я только что понял, что я гей. Иначе почему я считаю, что эти фото — просто

предел совершенства? Мое сердце сейчас выпрыгнет из груди!

— Ха-ха, парень сверху, ты не один. А скажи, как ты жил до этого момента с небьющимся сердцем?

— Мое сердце тоже колотится... Амурова стрела пронзила меня, я чувствую, что влюбился!

...

— Автор, ты обещала фото, теперь не пропадай! Скажи, кто этот красавчик!

— Автор, не будь жадиной, выкладывай все, что есть!

Глядя на переполох в Тяньбо, Оуян Юйлэ была на седьмом небе от счастья. Видя, как комментаторы требуют продолжения, она с озорной улыбкой выложила еще один снимок.

Это была ее самая любимая фотография: Су Цзиньчэн стоит, закрыв глаза и подняв лицо к небу. Закатное солнце окрасило его лицо в золотистые тона, длинные ресницы, изящные уголки губ, прямой нос и безупречная кожа — в мягком свете все это приобрело оранжево-красный оттенок. Он выглядел таким нежным и тонким... от одного взгляда на него сердце начинало биться чаще.

Загрузив фото, она не стала читать комментарии, а отправилась в ванную, пребывая в прекрасном настроении.

— Юй-Юй, ты куда пропала? Ты слышишь наши мольбы?

— Автор, выходи! Отдавай все фото!

— Красавчик на фото такой прекрасный... такой прекрасный... скажи, кто он!

— Я в отчаянии. Раньше я не верила, что внешность — это все, но теперь хочу сказать... красавчик, если ты появишься, я стану твоей фанаткой!

Под постом *Цзыфэйюй яньчжи юйчжилэ* началось настоящее безумие из-за нескольких снимков. Впрочем, это было неудивительно: она сама была помешана на красоте, поэтому и ее подписчики были такими же. К тому же она была довольно известным блогером с десятками тысяч фолловеров, поэтому эти эстетичные фото вызвали такой ажиотаж.

Су Цзиньчэн даже не подозревал, что в сети его ищут столько людей. Он спокойно занимался своими делами: играл на музыкальном инструменте, делал домашнее задание и ложился спать. Он и представить не мог, что, еще не успев выпустить ни одного проекта, уже обзавелся кучей фанатов... пусть даже фанатов его внешности.